

На правах рукописи

Толпыгина

Толпыгина Ольга Анатольевна

**Идеологическое структурирование партийного спектра
в современной России**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

005017617

10 МАЙ 2012

Пермь 2012

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
«Институт научной информации по общественным наукам» РАН

Научный руководитель:	доктор философских наук, главный научный сотрудник ФГБУН ИНИОН РАН Малинова Ольга Юрьевна
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор кафедры политической социологии Института государственного управления при МГУ Соловьев Александр Иванович кандидат философских наук, заместитель директора Института философии и права УрО РАН Киселев Константин Викторович
Ведущая организация:	Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования НИУ ВШЭ

Защита состоится 22 мая 2012 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ПГНИУ, корпус 1, Зал заседания учёного совета ПГНИУ

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета

Автореферат разослан "21" апреля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
к.полит.н., доцент

Н.В. Борисова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Политические партии выступают одним из главных «производителей смысла» в обществе, партии артикулируют социальные интересы и трансформируют их в политические платформы, выдвигая социально значимые цели, формируя политическую повестку дня и влияя, таким образом, на политический курс.

Тема политических партий в современной России, их роли в структуре власти и на уровне общества, продолжая оставаться одной из наиболее обсуждаемых и дискутируемых в современной политической науке, значительно поменяла свои акценты за последнее десятилетие. Первоначально партии воспринимались как механизмы демократического транзита, призванные способствовать внедрению и становлению демократических практик. На этом основании партиям присваивались все те функции и свойства, которые присущи институту партий в демократических системах, а кристаллизация этих свойств считалась делом времени. По мере становления новой системы политических отношений стало очевидным, что данный прогноз не оправдал ожиданий, а новая политическая система не соответствует нормативным представлениям о демократии. В результате оценка политических партий поменяла свои ориентиры, партии стали восприниматься как слабофункциональное приложение к исполнительной власти. Согласно мнению Дж. ЛаПаломбары и М. Вайнера, политические партии возникают везде, где политическая система достигает определенного уровня сложности, предполагающего либо участие масс в политике, либо контроль над массами со стороны власти. К числу функций, которые партии выполняют вне зависимости от типа политического режима, Дж. ЛаПаломбара и М. Вайнер относят: 1) организацию общественного мнения и посредничество при передаче требований общества в центр принятия государственных решений; 2) постановку перед своими последователями широких общественных задач; 3) рекрутирование активистов и выдвижение политических лидеров. Первая и вторая функции позволяют партиям выступать в обществе агентами производства идей и смыслов.

Способность партий выступать «производителями смыслов» зависит от условий среды, в том числе — от степени конкурентности режима, а также от характера формальных и неформальных институтов, закрепляющих нормы политического взаимодействия.

В России до начала 2000-х годов, в более конкурентной среде, «предложения» на рынке политических идей, выдвигаемых политическими партиями, были представлены в существенном объеме, во-первых, в силу многочисленности политических партий в то

время, во-вторых, потому что переживаемый ими этап партстроительства характеризовался преобладанием коллективных стимулов над селективными, и в-третьих, в связи с тем, что конец 80-х – начало 90-х годов ознаменовался глубоким общественным кризисом после распада советской политической системы, повлекшим за собой «кризис идентичности», и в этих условиях стремительного «сужения горизонтов» возник запрос на новые идентичности и солидарности, которые могли предложить именно политические партии.

С 2000 г. для политической системы России характерно сокращение поля конкуренции, что привело к снижению стимулов для активного идеологического творчества. Однако данные социологических опросов (в частности, Левада-Центра¹), демонстрируют, что необходимость политической оппозиции признает все возрастающая часть российского общества (включая и сторонников власти). Причем не так уж важно, что под оппозицией граждане понимают не «антагониста» власти и доминирующей партии, но некий противовес, ограничитель, критик (возможно даже «разоблачитель»), т.е. «конструктивного» оппонента, в любом случае, таким образом раскрывается общественная потребность в плюрализме. Показательно также отношение граждан к многопартийности: если до 2009 г. половина респондентов заявляла о своей приверженности многопартийности, то после 2009 г. их доля составила две трети.

В этой связи российский исследователь Б.Макаренко делает вывод, что «“вертикальная” модель партийной системы с ограничением плюрализма и возможностей для дискуссии, не говоря уже о возможности влияния “снизу” на принятие политических решений, входит во все большее противоречие с настроениями и интересами политической активной части общества»². Об этом же свидетельствует шестой электоральный цикл, который протекал в условиях повышенного интереса к политике и роста политической активности избирателей. Данный контекст усиливает потребность в новых политических идеях, расширяющих границы как представлений о политике граждан, так и властных интерпретаций современной российской политической реальности. Также принятые недавно поправки в федеральный закон №95-ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 г., упрощающие регистрацию новых политических партий, будут, видимо, способствовать росту партийного строительства и усилению партийной конкуренции. Узнаваемость вновь появившихся, равно как и уже существующих партий будет зависеть

¹ Политическая оппозиция в России // Пресс-выпуск Левада-Центра. – 2009. - URL: http://www.levada.ru/press/2008073102_print.html (Дата обращения: 5.10.2011).

² Макаренко Б. Сценарии эволюции партийной системы. Парламентские выборы 2011 года становятся неизбежной точкой сценарной развилки на «умеренную либерализацию» или «стагнацию» // Pro et Contra. - 2010. - № 6. - С. 40.

от того, какие программы они смогут предложить и как смогут вписаться в уже сложившиеся идеологические ниши.

Таким образом, даже в условиях ограниченного рынка идеологических предложений в обществе присутствует потребность как в партиях, так и в их идеологической функции. Актуальность данной работы определяется потребностью в изучении идеологической конфигурации современного российского партийного спектра с учетом институциональных факторов, влияющих на осуществление идеологических функций политических партий.

Степень научной разработанности проблемы. За последние полтора десятилетия вышло более десятка индивидуальных и коллективных монографий, посвященных исследованию различных аспектов функционирования российской партийной системы и политических партий. Количество статей измеряется сотнями. Эти работы охватывают разнообразные сферы партийной политики.

Продолжавшаяся до конца 90-х годов научная полемика о роли российских партий как механизмов демократического транзита опиралась на классические работы С.Вербы, Х.Даалдера, Р. Каца, Л.Эпштейна. В рамках этих дебатов развитие демократического политического режима в России рассматривалось как закономерное и неизбежное. Однако в 2000-е годы, когда идеи демократического транзита утратили свою актуальность, внимание исследователей переключилось на анализ причин низкого статуса российских политических партий в политической системе. Одни авторы делали акцент на советском прошлом как на социально-исторической предпосылке партстроительства³; другие изучали специфику начального этапа становления российских партий⁴; третьи рассматривали становление «политического рынка» как альтернативу партстроительству⁵.

Влияние политического режима и институционального дизайна на особенности функционирования российских политических партий подробно раскрывают в своих работах В.Гельман, А.Кулик, Г.Голосов, И. Марченко, Г.Хейл, И.Б.Левин. Их исследования наглядно демонстрируют, что специфика российского политического режима, характер взаимодействия между основными политическими акторами, а также

³ Hough J.S. Determinants of the party vote // *Growing pains*. - Wash., DC: Brookings, 1998. - P. 21-36; McFaul M. Party formation after revolution transition // *Political parties in Russia*. - Berkley: Univ. of California press, 1993. - P. 52-64.

⁴ Sakwa R. The development of the Russian party system // *Election and party order in Russia*. - N.Y.: Central European univ. press, 1995. - P. 22-56.

⁵ Пишова С. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // *Полис*. - 2000. - №2. - С. 30-44; Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // *Полис*. - 2004. - №2. - С. 124-132.

конфигурация институционального дизайна не стимулируют развитие партийной конкуренции и ограничивают идеологическую функцию партий.

Методология анализа идеологического партийного спектра представлена в работах авторов, принадлежащих к различным аналитическим традициям. Лево-правую шкалу обосновывали и применяли к анализу политической реальности Д. Фукс, Г.Д.Клингеманн, А.Волкенс. Концепцию проблемных измерений развивали А.Лейпхарт, Дж.Сартори, М.Тейлор, М.Лавер. И.Додд, Р.Хармел, К.Джанда, Р. Инглхарт. Обоснованная Э.Даунсом теория рационального выбора является классическим подходом в изучении партийного спектра и партийных стратегий. Б.Грофман и С.Мэтьюс распространили подход Даунса на анализ поведения избирателей и дополнили предложенную им объяснительную схему понятиями «нейтральная позиция» /статус-кво и «направление» (direction), которые оказались полезны и в исследованиях партийных идеологий. Пространственные модели партийного спектра явились логическим продолжением и переосмыслением наследия теории рационального выбора. Сторонниками модели конвергенции были Дж.Енлоу и М.Хиних, А. де Палма, Дж. Хонг и Дж.-Ф. Тиссе, М.Мангер. Модель дивергенции обосновали Дж.Рабиновиц и С.Мак-Доналд. В рамках модели индифферентности (теория профилирования проблем) работали Я.Бадж, К.Т. Пул, Х.А.Розенталь, В.Райкер, Т.Н.Хаммонд и Б.Д. Хьюмес.

В политической науке в XX веке был накоплен большой объем эмпирических исследований партийного спектра. Среди основных методов выделяются априори анализ⁶, массовый опрос⁷, экспертный опрос⁸, изучение партийного спектра в рамках исследования элит⁹, анализ партийной риторики. Данный подход выступает наиболее распространенным в современной западной политической науке, классическим исследованием является многолетняя работа Группы по изучению манифестов,

⁶ Mair P. Searching for the positions of political actors: A review of approaches and a critical evaluation of expert surveys // Estimating the policy positions of political actors. Ed. By M.Laver. - L., N.Y.: Routledge, 2004. - P. 10-30; Taylor M., Herman V. Party systems and government stability // American political science review. - 1971. - Vol. 65, № 1. - P. 28-37; Sigelman L., Yough N. Left-right polarization in national party systems: A Cross-national analysis // Comparative political studies. - 1978. - Vol. 11, № 3. - P. 355-79.

⁷ Inglehart R., Klingemann H.-D. Party identification, ideological preference and the left-right dimension among Western mass publics // I. Budge et al. (eds). Party identification and beyond: Representations of voting and party competition. - N.Y.: Wiley, 1976. - 243-73.

⁸ Morgan, M.-J. The Modelling of Government coalition formations: A policy-based approach with interval measurement. - Ann Arbor, Mich.: Univ. of Michigan, 1976. - Ph.D. thesis. - P. 417-500; Castles, F. G, Mair P. Left-right political scales: Some "expert" judgments // European journal of political research. - 1984. - Vol. 12, № 1. - P. 73-88; Laver M., Hunt W. B. Policy and party competition. - N.Y.: Routledge, 1992; Huber J., Inglehart R. Expert interpretations of party space and party locations in 42 societies // Party politics. - 1995. - Vol. 1, № 1. - P. 73-111.

⁹ Pedersen M. N., Damgaard E., Olsen P. N. Party distances in the Danish Folketing 1945-1968 // Scandinavian political studies. - 1971. - № 6. - P. 87-106; Attina F. The voting behavior of the European parliament members and the problems of Europarties // European journal of political research. - 1990. - Vol. 18, № 5. - P. 557-9.

возглавляемая Я.Баджем. Многие методологические и методические инструменты, разработанные Баджем и его коллегами, используются в данной диссертации.

Исследования партийной программной риторики в современной России начались в 2000-е годы. Одной из первых стала изучать российскую партийную риторику последовательница методологии, разработанной Группой по изучению манифестов, С.Оатс, которая проанализировала материалы Думских выборов 1993 и 1995 гг. С 2001 г. российская исследовательница Е.Попова с помощью контент-анализа изучает предвыборные стратегии партий и кандидатов на выборах исполнительных и законодательных органов федерального и регионального уровня. В 2004 г. исследование российского партийного спектра было проведено группой ученых Российской Академии госслужбы. В монографии по итогам исследования представлен подробный анализ партийных программных документов, рассмотрены идеологические основания и позиции партий по ключевым моментам развития российского общества; выявлена специфика организационного устройства партий и ее влияние на партийную идеологию¹⁰. В последние годы программы политических партий становятся объектом лингвистического анализа в работах М.Гавриловой, О.Солоповой, Е.Бабаевой. Предлагая глубокий анализ специфики воплощения идейных концептов в программной риторике, исследователи-лингвисты как правило оставляют за рамками своего исследования контекст, в котором создаются и функционируют эти тексты.

Существует целый блок исследований структуры современного российского партийного спектра, а также факторов, воздействующих на идеологическую функцию партий. В этой связи необходимо упомянуть работы Н.Анохиной и Е.Мелешкиной, О.Малиновой, О.Половой, Г.Холодковского, Б.Макаренко.

Анализ источников демонстрирует, что при всей многоплановости и многоаспектности исследований российских политических партий и партийной системы преобладает подход, рассматривающий идеологические функции политических партий в контексте общей динамики политической системы, т.е. фокусирующий внимание на том, что не позволяет партиям выполнять их «классические» функции. Работы, посвященные партийному спектру (особенно использующие текстовый анализ), немногочисленны, в них, как правило, рассматриваются отдельные составляющие партийного спектра. В этих условиях оказывается актуальным комплексное изучение идеологической структуры современного российского партийного спектра в социально-политическом и институциональном контексте его функционирования.

¹⁰ Современные политические партии России: анализ программ и уставов / Под ред. В.С. Комаровского. - М.: Изд-во РАГС, 2004. - 316 с.

Объектом диссертационного исследования является идеологическая структура современного российского партийного спектра.

Предметом исследования выступают особенности идеологических позиций, артикулируемые электорально успешными партиями (пользующимися наибольшей электоральной поддержкой), а также динамика межпартийной идеологической конкуренции в рамках избирательных кампаний 2007 и 2011 гг.

Цель исследования состоит в изучении динамики межпартийной идеологической конкуренции на протяжении пятой и шестой избирательных кампаний.

Задачи исследования определяются целью и состоят в следующем:

- 1) обобщение и систематизация существующих направлений исследований партийного спектра и его специфики;
- 2) анализ факторов, структурирующих партийный спектр современной России;
- 3) выделение основных проблемных измерений, характеризующих современный российский партийный спектр;
- 4) изучение специфики презентации партиями своих позиций по данным проблемным измерениям;
- 5) определение положения партий в партийном спектре;
- 6) сравнение специфики партийного спектра парламентских избирательных кампаний 2007 и 2011 гг.;
- 7) выявление тенденций развития идеологического партийного спектра в течение парламентских избирательных кампаний 2007 и 2011 гг.

Объектом эмпирического исследования выступает предвыборная риторика электорально успешных политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», а также «Яблоко», СПС (2007) / «Правое дело» (2011). В диссертационном исследовании выделены следующие критерии электоральной успешности партий:

- 1) длительность существования партий (10 лет и более);
- 2) участие в парламентских выборах 2003, 2007 и 2011 г.¹¹;
- 3) присутствие партии в парламенте после 2000 г. (в течение одного, двух или трех электоральных циклов)¹²;
- 4) уровень общественной поддержки (количество электората более 1 млн. человек).

¹¹ Первым двум критериям формально не соответствуют СР и «Правое дело», однако в диссертационной работе они рассматриваются как преемницы партий - авторитетных участников политического процесса (партии «Родина», «Российской партии пенсионеров» и «Российской партии жизни» - СР; СПС - «Правое дело»).

¹² Партии «Яблоко» и СПС в 2003 г. по партийным спискам не набрали необходимых 5% голосов, однако в связи с тем, что избирательная система на тот период была смешанной, обе партии попали в Думу, благодаря депутатам-одномандатникам.

Т.о. в выборку попали парламентские партии, а также партии либеральной идеологической направленности.

Понятийный аппарат исследования. В диссертационном исследовании нижеприведенные понятия используются в следующих значениях:

Политические партии – группы лиц, стремящиеся установить контроль над государственным аппаратом путем приобретения должностей на выборах, обладающие собственным «ярлыком» (названием и идеологией), служащим как самоидентификации партии, так и ее идентификации в глазах избирателей и других участников политического процесса. Данное рабочее определение опирается на интерпретацию политических партий, предложенную Э.Даунсом.

Партийная система – совокупность политических партий, включающая в себя характер их взаимодействия, место в структуре государственной власти и в гражданском обществе.

Идеология - конфигурация идей и установок, элементы которой связаны той или иной формой ограничений или функциональной взаимозависимости¹³.

Партийный спектр - совокупность идеологических позиций партий по основным вопросам развития социальных отношений, экономики политической системы, национального строительства, международных отношений и т.п., артикуляция отношений к другим политическим акторам (партиям, политическим институтам, органам власти и т.д.), политической системе и обществу в целом.

Проблемное измерение – комплексы проблем, которые являются предметом значимых политических разногласий в том или ином обществе.

Предвыборная риторика – выбор партиями декларируемых в предвыборных программах проблем и способов их артикуляции¹⁴.

Моноцентричность – характеристика политической системы, при которой социально-политические ресурсы контролируются одной группой акторов.

Полицентричность – характеристика политической системы, при которой социально-политические ресурсы контролируются несколькими группами акторов.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают современный период функционирования партийного спектра в России. Т.к. специфика партийного спектра наиболее полно раскрывается в период избирательных кампаний, в диссертационной

¹³ Определение предложено Ф.Конверсом. См.: Converse Ph. The nature of belief systems in mass publics // Apter D. (ed.) Ideology and discontent. – N.Y.: Free press, 1964. – P. 37.

¹⁴ Данное определение используется в традиции рационального выбора и введено В.Райкером. См.: Riker W. Heresthetic and rhetoric in the spatial model // Enelow J., Hinich M. (eds.) Advances in the spatial theory of voting. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1990. – P. 67.

работе рассматриваются две последние парламентские избирательные кампании 2011 и 2007 гг. Шестая избирательная кампания демонстрирует оформленную идеологическую композицию, соответствующую современному состоянию российской политической системы. Сравнение шестого и пятого электоральных циклов позволяет исследовать динамические характеристики партийного спектра, изучить преемственность межпартийной идеологической конкуренции

В диссертации 2000 г. рассматривается как рубеж, отделяющий два периода функционирования партий. До 2000 г. характеристики политического режима, а также специфика институционального дизайна, хотя и ограничивали функционирование партий, однако не исключали самостоятельность и субъектное поведение партий в политическом и общественном пространстве. Этот период совпадает со стадией становления и развития партийной системы в России, что в целом стимулировало идеологическое творчество партий и идеологическое разнообразие партийного спектра. После 2000 г. происходит сужение политической конкуренции и сокращение идеологических предложений со стороны участников политического процесса, не принадлежащих правящему классу.

Методологическую основу исследования составляет совокупность теорий, описывающих различные аспекты функционирования партийного спектра. Общим теоретическим основанием нашей работы выступает *теория рационального выбора*, которая позволяет рассмотреть партийный спектр как результат партийных стратегий в политической конкуренции, которые рождаются во взаимодействии партий с электоратом и другими политическими акторами. В этой традиции партийный спектр рассматривается как отражение электоральных предпочтений избирателей. *Теория профилирования проблем*, развивая логику теории рационального выбора, анализирует причины инерционности партийных идеологий и партийных платформ и их относительную стабильность даже в ситуации динамично меняющихся электоральных предпочтений. Сторонники теории профилирования проблем пришли к выводу, что партии могут сознательно воздерживаться от изменения своих идеологических позиций, стремясь предотвратить организационную деградацию и раскол. Под влиянием конъюнктуры партии вынуждены менять свою позицию, оставаясь при этом все же в рамках, заданных социально-политическими размежеваниями, для сохранения своей идентичности. *Теория социально-политических размежеваний С.Липсета и С.Роккана* рассматривает конфигурацию партийного спектра, а также связей между партиями и избирателями в ином ракурсе. Основанная на сочетании макроисторического, макросоциологического и институционального подхода, теория социально-политических размежеваний акцентирует роль структурных общественных противоречий в возникновении партийных систем и

оформлении конфигурации партийного спектра, а также рамок, которые ограничивают изменения партийных позиций. *Теория проблемных измерений* логически продолжает и развивает теорию размежеваний, в фокусе ее внимания – детализация и интерпретация проблемных измерений, формирующих идеологическую структуру партийного спектра.

Методологической базой диссертационного исследования выступает *системная и структуралистская методология*, выбор которой повлиял на формулирование целей, задач и общей перспективы как теоретического, так и эмпирического анализа.

Методами исследования выступают качественный (традиционный) анализ текста, контент-анализ анализ и экспертный опрос. Традиционный анализ текстов применялся для изучения среды, в которой складывается партийный спектр, и выделения факторов, влияющих на его конфигурацию. Контент-анализ использовался для выявления идеологической специфики партийных документов, а также для исследования взаимоотношений между различными партиями. С помощью экспертного опроса исследовались характерные особенности партийного спектра шестой избирательной кампании. Данный метод выступал механизмом проверки достоверности результатов, полученных по итогам контент-анализа и качественного анализа текстов. Обработка текстовых данных осуществлялась с помощью компьютерных программ N-Vivo и Text-Stat, позволяющих автоматизировать процесс анализа большого объема материалов.

Источниковая база исследования представлена двумя основными группами источников:

1) Программные документы российских партий: предвыборные программы предвыборных парламентских кампаний 2011, 2007 и 2003 гг., программы, программные заявления партийные манифесты российских партий после 2000 г.

2) Агитационные документы предвыборных парламентских кампаний 2011 и 2007 гг.: материалы партийных изданий (газеты, предвыборные брошюры, наглядная агитация – листовки, плакаты, агитационные листовки), материалы партийных сайтов (интервью и статьи лидеров партии и представителей партийного актива, материалы пресс-конференций, выступлений на партийных съездах, встреч с избирателями), транскрипты партийных дебатов, предвыборные и агитационные видеоролики.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

во-первых, в комплексном анализе специфики партийного спектра современной России, динамики его эволюции в период президентства В.Путина (после 2000 г.), а также роли контекстуальных факторов в конфигурации современного российского партийного спектра;

во-вторых, в работе представлен новый теоретический подход к анализу динамики идеологической функции партий в постсоветский период, с начала 1990-х годов до современного этапа. Выбор эмпирического объекта исследования – предвыборной партийной риторики двух последних избирательных кампаний (2007 и 2011 гг.) – является обоснованным и релевантным поставленным задачам – анализу специфики партийного спектра современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Партийные идеологии и конфигурация партийного спектра зависят от ряда факторов, к которым можно отнести, во-первых, политический режим и степень его полицентричности (наличие нескольких властных центров), во-вторых, специфику политических институтов: систему разделения властей и Конституцию, закрепляющие полномочия и статус ветвей власти, а также избирательную систему, законодательно оформляющую правила и процедуры политической конкуренции. В моноцентрической системе, где формальные и неформальные институты сдерживают появление альтернативных центров влияния, стимулы по производству и транслированию идей политическими партиями снижаются, а партийный спектр демонстрирует сближение партийных позиций.

2. Комплексы проблемных измерений, представленные в партийных идеологиях, подвержены изменениям в зависимости от социально-экономической и политической конъюнктуры. В партийной риторике всех партий акцентируются те проблемы, которые в данный период являются актуальными в общественно-политическом дискурсе. Ключевые проблемы могут формироваться как на уровне общественной сферы, так и на властном уровне, когда обсуждение какой-либо проблематики инициируется и задается исполнительной властью.

3. Партии как производители идей ориентируются на две группы «потребителей»: на статусных (политические и экономические элиты) и на нестатусных агентов (избирателей). В разные периоды партогенеза и партийного строительства эти агенты представляют интерес для партий в различной степени. Классический период развития партийной системы, начальный этап партогенеза характеризуются преобладанием коммуникативных стимулов партийного членства и партийной поддержки, что требует от

партий идеологических предложений и концепций. В этот период главным объектом производства идей выступает электорат. Последующее развитие и институционализация партийных систем сопровождается нарастанием неидеологических (селективных) характеристик партийной деятельности. На этом этапе происходит переориентирование партий на интересы властных агентов.

4. В России после 2000 г. происходит изменение режимных характеристик, сокращение поля конкуренции, ужесточение контроля со стороны властного центра, политическая система России приобретает моноцентрическую конфигурацию. Результатом данных изменений стало закрепление новой системы властных отношений на уровне формальных и неформальных институтов. После 2000 г. идеологическая функция партий существенно меняется – т.к. поле предложения возможных идеологических альтернатив сокращается, партии переориентируются на статусного агента и на предлагаемые им идеологические концепты, обосновывая, критикуя, переинтерпретируя их, но оставаясь при этом в обозначенном поле. В этой ситуации происходит конвергенция партийных идеологий и усиление гомогенизации партийного спектра.

5. В качестве основных проблемных измерений партийного спектра выступают социально-экономическое, «центр-периферия» и «отношение к существующему режиму», в течение последних трех электоральных циклов их актуальность неизменно возрастает. Проблемные измерения, которые раскрываются в партийной риторике в наименьшей степени, это постматериальное, религиозное, измерение «город-село». Данная специфика присуща партийным идеологиям в течение более чем десятилетнего периода, однако после 2000-го года наблюдается сближение партийных позиций как в интерпретации этих измерений, так и в их количественной презентации. Значимые изменения фиксируются на более ранних этапах функционирования партийного спектра. В 2011 г., в большей степени, нежели в 2007 г., в партийном спектре актуализировалась проблематика восприятия существующего режима - все партии в 2011 г. более отчетливо определяют свои позиции по отношению к власти и у многих из них позиции сместились влево. В 2011 г. партии уделяли больше внимания измерению «центр-периферия», чем в 2007 г. Интерпретация данного проблемного измерения у парламентских партий носит противоречивый характер: партии рассматривают демократический режим как оптимальное политическое устройство для России, в то же время демократия презентуется партиями как моноцентрическая модель, не предполагающая наличия других центров.

6. В контексте сближения идеологических позиций партии используют модели самоидентификации, акцентируя не сходства, а различия с другими партиями. Партии стремятся не столько к поиску линий соприкосновения и координации друг с другом,

сколько к определению размежеваний и отграничению друг от друга, причем данные коммуникативные установки характерны как для партий, находящихся на противоположных полюсах идеологической шкалы, так и для партий, занимающих сходную идеологическую нишу.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования вносят вклад в создание основы для выявления специфики, направлений и механизмов трансформации партийного спектра в современной России.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве справочно-консультативного материала при принятии стратегических и тактических решений в ходе предвыборных кампаний политических партий; как комплекс рекомендаций для политических партий в их деятельности по оптимизации работы с электоратом; для дальнейшей институционализации поля исследований партийной риторики; для разработки учебных курсов «Специфика функционирования партийных идеологий в современной российской политической системе», «Основные проблемные измерения в риторике политических партий».

Апробация диссертационной работы.

Основные выводы, содержащиеся в диссертации, были представлены на IV и V Всероссийских конгрессах политологов, на международной научно-исследовательской конференции «Политическая конкуренция и партии в постсоветских государствах» (10-11 апреля 2008, г. Санкт-Петербург), на Летней сессии «Изучение политических режимов и электоральных процессов в сравнительной перспективе» Methodological Seminars on Comparative Studies in Political Science (14.07.08 – 28.07.08, г. Санкт-Петербург), на Летней сессии «Изучение федерализма, этнических проблем и региональной политики в сравнительной перспективе» Methodological Seminars on Comparative Studies in Political Science (20.07.09 — 3.08.09, г. Санкт-Петербург), на Летней сессии «Изучение структур гражданского общества и заинтересованных групп в сравнительной перспективе» Methodological Seminars on Comparative Studies in Political Science (22.07.10 — 5.08.10, г. Санкт-Петербург), на ежегодной научной конференции РАПН «Российская политика в условиях избирательного цикла 2011-2012 гг.» (2-3 декабря 2011, г. Москва), на заседаниях самарского регионального представительства центра IRENA («Центр электоральной сети поддержки», 14.12.2008; 21.05.2009, г. Самара); на круглых столах и семинарах в Самарском государственном университете, а также в лекциях в рамках курсов «Сравнительная политология», «Политическая социология», читаемых на социологическом факультете Самарского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Структура диссертации определяется задачами исследования и представляет собой совокупность трех глав.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, его объект и предмет, определены методологические основы исследования, охарактеризованы степень разработанности проблемы, источниковая база, научная новизна исследования и описаны основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Партийный спектр современной России: традиции теоретико-эмпирического анализа, контекст функционирования» содержит подробный анализ теоретико-методологических подходов, исследовательских традиций к изучению партийного спектра, в главе также рассматривается социально-политический контекст функционирования партийного спектра в России.

Первый параграф «Методологические основания исследований партийного спектра» посвящен изучению основных научных парадигм, в рамках которых анализируется партийный спектр.

Наиболее распространенным подходом к анализу партийного спектра является использование *лево-правой шкалы*, в которой отражаются наиболее значимые для общества разногласия и конфликты. Лево-правая шкала позволяет создать одномерную модель идеологических предпочтений, расположив их на шкале между двумя полюсами. Основой лево-правой шкалы является выделенное С. Липсетом и С. Рокканом размежевание между трудом и капиталом. Однако использование лево-правой шкалы вызывает ряд трудностей: национальный (страновой) контекст, который не всегда приспособлен для оценки политических идеологий в лево-правом континууме; историческая эволюция концептов, в течение которой они наполняются новыми значениями и смысловыми коннотациями; умножение и усложнение проблемных зон в общественной жизни; идеологические позиции партий не являются фиксированными. В российском случае использование лево-правой шкалы также затруднено несформированностью традиций политической и идеологической соревновательности, институциональными ограничениями межпартийной конкуренции и ее неидеологическими основаниями. *Концепция проблемных измерений* (issues dimensions) анализирует значимые идеологические различия, многие из которых сформировались в

период становления национальных государств. В современной литературе выделяется семь различий: социально-экономическое измерение, город-село, культурно-этническое, религиозное измерение, поддержка режима, внешнеполитическое и постматериальное измерение. Логическим продолжением лево-правой шкалы и теории проблемных измерений выступают пространственные модели анализа партийных идеологий, возникшие в русле теории рационального выбора, которые позволяют рассмотреть партийные идеологии как ресурс и инструмент политических стратегий партий, политических лидеров и избирателей. С точки зрения *модели конвергенции (теории медианного избирателя)*, ориентация партийных стратегий на электоральный выбор должна неизбежно приводить к сближению партийных позиций и постепенному нивелированию различий между партийными идеологиями. *Теория дивергенции*, напротив, подчеркивает, что выбор избирателей основывается не только на рациональных мотивах, но и на эмоциональных предпочтениях. Партии в политической борьбе будут стремиться обозначить свои позиции, артикулируя полярные положения. В основе модели индифферентности (теории профилирования проблем) лежит предположение, что избиратели не стремятся установить связи между различными проблемами, поскольку это требует слишком больших затрат на получение и анализ информации. Таким образом, в межпартийной дискуссии каждая партия делает акцент на определенном круге проблем, которые представляют несколько более широких тематических блоков, а не дискутируют в рамках одной темы. Теория профилирования проблем, более гибко описывая политическую реальность, предоставляет дополнительные возможности для анализа партийных стратегий и изменений партийного идеологического курса по сравнению с двумя другими моделями, поэтому она выступает одним из методологических оснований диссертационной работы.

Во втором параграфе «Традиции эмпирического анализа партийного спектра» рассматриваются подходы к эмпирическому анализу партийного спектра. Основными подходами со второй половины XX в. являются: *априори анализ*, в рамках которого партии распределяются по «идеологическим семьям» в соответствии с лево-правой шкалой; *вторичный анализ документов* - интенсивное изучение большого массива партийных документов, на основе которого делаются умозаключения о различных сторонах функционирования партий; *массовый опрос*, позволяющий выяснить восприятие партийных идеологий электоратом; *экспертный опрос*, оценивающий экспертные суждения о партийном спектре; *изучение партийного спектра в рамках исследований элит*, концентрирующийся на исследованиях идеологических предпочтений партийных элит и на их влиянии на различные аспекты партийного функционирования; а также

анализ программной партийной риторики, в рамках которого рассматривается влияние программной риторики партий на избирательный процесс и на партийную конкуренцию. В параграфе рассматриваются методы и традиции анализа партийного спектра, используемые для изучения российских партий.

В третьем параграфе «Современные российские политические партии как производители политических идей» анализируется специфика идеологической функции российских политических партий, ее эволюция после 2000 г., а также контекстуальные факторы, влияющие на трансформацию идеологической функции. В параграфе акцентируется тезис, что российские партии как производители идей в разные периоды генезиса партийной системы ориентируются на различных потребителей идеологического продукта: на начальном периоде партии склонны в большей степени отражать интересы нестатусных социальных слоев (электората), тогда как на этапе партийной институционализации, особенно в контексте сокращения политической конкуренции, партии во многом переориентируются на «статусных» агентов – политические и экономические элиты. На этом этапе идеологический спектр характеризуется сближением идеологических позиций партий, их ориентацией на идеологические концепты и предложения, транслируемые властным центром. Возможности партий по производству смыслов зависят от их статуса в политическом пространстве, а также от социально-политического контекста. Под социально-политическим контекстом в работе понимается степень конкурентности политического режима, а также институциональный дизайн. Режимные и институциональные характеристики российской политической системы за 20 лет ее существования эволюционировали в сторону ужесточения норм и правил политического взаимодействия, сузив поле конкуренции и ограничив репертуар практик для всех игроков в сфере политики, кроме доминирующего. Если российский политический режим до начала 2000-х годов исследователи характеризовали как гибридный, сочетающий авторитарные и демократические институциональные формы, то последующий период оценивается как этап становления авторитарно-бюрократического режима. Возможности партий как «производителей смыслов» значительно отличаются на первом и втором этапе.

До начала 2000-х годов «предложения» на рынке политических идей, выдвигаемых политическими партиями, были представлены в существенном объеме. После 2000 г., в ситуации эволюции политического режима, повлекшей за собой снижение политической неопределенности, спрос на идеологии как на продукт на российском электоральном поле резко снизился. О чем свидетельствует наблюдаемая конвергенция партийных позиций в этот период. В условиях монополизации политического пространства произошло сужение

идеологического спектра: партии, оказавшись в зависимом положении от статусных акторов, в своем идеологическом творчестве стали ориентироваться, прежде всего, на них. Однако и в этих условиях спрос на идеологическое творчество партий со стороны общества оставался достаточно высокими.

Пятая и шестая избирательные кампании протекали в различающемся общественно-политическом контексте. Выборы 2007 г. проводились в период, который можно отнести к «стабильной» фазе политической системы – уровень политического участия и активности общества был невысоким и протекал в конвенциональных формах, а политический протест выражался социальной группой, чьи масштабы и общественное влияние не вызывали беспокойства у власти. Избирательная кампания 2011 г., напротив, сопровождалась значительным повышением уровня политизированности электората и ростом протестного потенциала, который после парламентских выборов вылился в многочисленные и массовые акции протеста. Причинами возросшей политической активности общества явились, с одной стороны, экономический кризис 2008 г., с другой – интенсивное развитие интернет-технологий, которые выступали не только информационным ресурсом, но и влиятельным средством социальной мобилизации, провоцирующим стремительное формирование сетевых сообществ и новых видов социально-политической активности. В этих условиях общественный запрос на идеологическое творчество со стороны альтернативных политических агентов (в т.ч. политических партий) существенно возрос, а партиям была предоставлена возможность транслировать социально-значимые идеи и предлагать курс, отличный от версии властной элиты. Сравнение партийного спектра парламентских выборов 2007 и 2011 гг. позволяет ответить на вопрос, как партии воспользовались представившейся возможностью.

Во второй главе, «Трансформация партийного спектра периодов V-VI парламентских избирательных кампаний (2007-2011)», проанализированы специфика современного российского идеологического партийного спектра (на примере пятой и шестой избирательных кампаний), а также динамика его трансформации.

В первом параграфе «Динамика проблемных измерений в партийной риторике предвыборных кампаний 2007, 2011 гг.» определяются цель и задачи эмпирического исследования, а также проводится контент-анализ партийной предвыборной риторики пятой и шестой избирательных кампаний. *Предмет эмпирического анализа* заключался в изучении конфигурации проблемных измерений, репрезентируемых в предвыборной риторике современных российских политических партий, а также их временная динамика. Результаты исследования позволили сделать выводы, что в предвыборной риторике современных российских политических партий самыми актуальными проблемными

зонами являются социально-экономическая, государственное строительство, а также отношение к власти. В течение последних трех электоральных циклов актуальность этих проблемных зон возрастает. Среди различных жанров партийной предвыборной риторики присутствует тематическая специализация: в предвыборных программах партии большое место уделяют социальной и экономической проблематике, проблемному измерению центр-периферия, а также партийной самоидентификации. Отношение к режиму партии артикулируют через партийную прессу, выступления и интервью лидеров, предвыборные ролики, дебаты, слоганы и лозунги. В роликах, слоганах и лозунгах отражаются темы, наиболее актуальные для социально-политической ситуации текущего избирательного цикла. В избирательной кампании 2011 г. усилилась радикализация оценок и демонстрируемый протестный потенциал партий, относящих себя к левому идеологическому спектру, а также у ЛДПР. СР в 2011 г., в отличие от предыдущей избирательной кампании, позиционировала себя как последовательно оппозиционную партию.

Второй параграф, «Специфика идеологического партийного спектра периода VI парламентских выборов (по итогам экспертного опроса)», посвящен интерпретации результатов экспертного опроса, целью которого было выявление характерных особенностей партийного спектра шестой избирательной кампании. Данный метод выступал в диссертационном исследовании в качестве механизма проверки достоверности результатов, полученных по итогам контент-анализа и качественного анализа текстов.

Эксперты оценивали проблемы, артикулируемые в партийном спектре: государственное регулирование экономики; развитие социальных программ и гарантий; светское или религиозное образование; национальный вопрос; взаимоотношение между центром и регионами; обеспечение порядка и безопасности; участие государства в развитии сельского хозяйства; отношение к существующему режиму; роль общества и государства в принятии политических решений; участие России в европейской интеграции; решение вопросов экологии и качества жизни. Итоги экспертного опроса подтвердили выводы, сделанные по результатам анализа предвыборной партийной риторики. Эксперты отметили, что наиболее важными проблемными измерениями в период VI избирательной кампании являются социально-экономическое, «поддержка власти» и «центр-периферия». В 2011 г., в большей степени, чем в 2007 г., в партийном спектре актуализировалась проблематика отношения к существующему режиму. Все партии в 2011 г. более отчетливо определяют свои позиции по отношению к власти и у многих из них эти позиции сместились влево. Яркой иллюстрацией выступает «Справедливая Россия», которая в 2007 г. специализировалась почти исключительно на

социальной тематике, тогда как в 2011 г. отношение к режиму стало второй актуальной темой ее идеологии. По измерению «поддержка власти» на одном полюсе разместились «партия власти» ЕР, на противоположном - оппозиция: «Яблоко» и частично КПрФ. Крайние позиции по социально-экономическому измерению занимают, с одной стороны, партии социальной направленности КПрФ и СР, и «Яблоко», «Правое дело» – с другой. Позиции ЛДПР по отдельным проблемам свидетельствуют о ее особом месте в политическом спектре. Эксперты отметили, что наиболее важным для ЛДПР вопросом остается национальный, по которому она занимает крайнюю позицию. По некоторым проблемам позиции ЛДПР и ЕР сходны, однако ЛДПР декларирует более отчетливую позицию «строителя нации». Сопоставление результатов экспертного опроса и анализа предвыборной партийной риторики демонстрирует большое сходство итоговых показателей – тенденции динамики партийного спектра, выделенные посредством контент-анализа, нашли свое подтверждение в экспертном опросе, а проблемные профили российских партий и идеологического спектра в целом, полученные по итогам обоих видов анализа, аналогичны.

Третья глава «Специфика презентации ключевых проблемных измерений в предвыборной партийной риторике избирательных кампаний 2007 и 2011 гг.» посвящена анализу актуальных проблемных измерений, акцентируемых партиями. Метод анализа, который используется в этих параграфах – традиционный анализ текста.

В первом параграфе «Модели партийной самоидентификации в предвыборной риторике V и VI избирательных кампаний» рассматривается специфика партийной самоидентификации в партийной риторике.

Все оппозиционные партии используют единую модель самоидентификации, которая заключается, во-первых, в разграничении «подлинных» (собственных) и «имитационных» (приписываемых оппонентам) оппозиционных стратегий, «разоблачении» конкурентов, во-вторых, в обращении к символическим событиям и историческим явлениям, по отношению к которым в обществе отсутствует согласие (революция 1917 г., Советский период, 90-ые годы XX в.) и которые служат водоразделом между партиями, а также позволяют идентифицировать свой электорат; в-третьих, в приватизации и присвоении социально-одобряемых качеств (честность, верностью идеалам и т.д.). У «Единой России» особый статус в партийном пространстве, партия использует иные модели самоидентификации, которые не просто обособляют ее положение в идеологическом спектре, но выводят за рамки партийной конкуренции и межпартийной коммуникации. Модель самоидентификации, используемая ЕР, состоит в том, что партия отождествляет себя со страной; с Президентом; с властью в целом. ЕР не

определяет свой статус среди других партий и не предлагает механизмы межпартийной коммуникации. ЕР противопоставляет себя другим партиям, акцентирует внимание, во-первых, на достигнутом, а во-вторых, на идее стабильности как главном достижении, созданной за годы существования партии.

Итоги проведенного исследования продемонстрировали, что российские политические партии, артикулируя свои позиции в партийном спектре, стремятся не столько к поиску линий соприкосновения и координации друг с другом - при декларированной необходимости диалога и консенсуса, - сколько к определению размежеваний и отграничению от других партий, причем данные коммуникативные установки характерны как для партий, находящихся на противоположных полюсах идеологической шкалы, так и для партий, занимающих сходную идеологическую нишу.

Второй параграф «Эволюция социально-экономического измерения в предвыборной риторике V и VI избирательных кампаний» посвящен анализу социально-экономического измерения в партийной риторике и его эволюции в течение двух последних избирательных кампаний. Изучение проводится в рамках соответствия социально-экономического измерения, транслируемого партиями, формальным чертам «классических» идеологий – консерватизму, либерализму, социализму. Кроме того, в параграфе сравнивается представленность и динамика идеологических черт на концептуальном (стратегическом) и программном (тактическом) уровнях партийного спектра. Как показывает анализ динамики социально-экономического измерения партийного спектра пятой и шестой предвыборных кампаний, существенных изменений позиций партий за этот период не произошло. Значимые изменения фиксируются на более ранних этапах функционирования партийного спектра (конец 1990-начало 2000 годов). Концептуальный уровень партийных идеологий характеризуется большей гомогенностью «классических» идеологий, тогда как уровень политики более гетерогенен и совмещает различные идеологические черты. У партий этатистской направленности (КПРФ, СР, ЛДПР, ЕР) в течение двух последних избирательных кампаний наблюдается усиление консервативной составляющей обеих уровней идеологии, которая выражается, прежде всего, в обосновании укрепления роли государства в социально-экономической сфере. Также к акцентируемым консервативным характеристикам можно отнести тезис о замкнутости (приоритете) национальной экономики и неготовность к паритетной интеграции с другими странами. «Справедливая Россия» в предвыборной риторике 2011 г. расширила концептуальный уровень идеологии, более подробно раскрыв модель оптимального общественного устройства, в т.ч., его социально-экономической сферы. Данная модель представляет собой альтернативу существующей российской системе и во

многом оппозиционна ей, что существенно отличает риторику СП 2011 г. от избирательной кампании 2007 г. Программный уровень всех партий, в т.ч. либеральной идеологической направленности, в значительной степени представлен социалистическими тезисами. Эволюция либеральных партий в 2011 г. проявлялась не столько в трансформации их идеологических позиций, сколько в попытках самоопределения «Правого дела», которое стремилось закрепиться в либеральной идеологической нише, отграничив себя, с одной стороны, от «Яблока», а с другой – от обвинений, предъявляемых еще СПС, - в «радикальном» либерализме, дискредитирующем либеральные идеи в современной России.

Проблемное измерение «центр-периферия» изучается в пятом и шестом параграфах, в третьем параграфе «Измерение “центр-периферия”: проблематика государственного строительства в партийной риторике» проводится исследование тематики государственного строительства в партийной риторике. В исследовании была выделена эмпирическая модель, которая была составлена на основе элементов, сопровождающих процесс государственного строительства: I. Определение внешних территориальных границ сообщества. II. Создание внутренних границ, которые определяются доминирующими критериями регионального деления (этно-культурные, исторические, экономические, или совокупные показатели, например, совпадение этно-культурных и исторических границ, исторических и экономических и т.д.). III. Определение институтов и механизмов стандартизации внутреннего пространства – регулирующих институтов, обеспечивающих «механическую» интеграцию данного пространства: властные институты, их функции и полномочия, характер политического режима.

Анализ моделей внешней и миграционной политики, предлагаемых партиями, даст представление о том, что в интерпретации границ государства доминируют две основные логики, одна из которых основывается на целесообразности укрепления, ужесточения и закрытости границ для внешнего воздействия, вторая – на открытости, проницаемости и мобильности границ. В первой логике внешнее пространство предстает как агрессивное, угрожающее целостности и суверенитету страны, закрытость границ является адекватным способом реагирования на внешние вызовы. Эта логика характерна для ЛДПР, КПРФ и СП. Второй подход, базирующийся на принципах открытости, интерпретирует мобильность и проницаемости границ как необходимое условие интеграции России в международное пространство. Данный подход демонстрируют партии либеральной направленности, «Яблоко», СПС / «Правое дело». В риторике ЕР наблюдается двойственность – с одной стороны, партия заявляет приверженность либеральной

традиции «открытости», о чем свидетельствует либеральная миграционная политика партии. Однако присутствует противоречие: внешнеполитическая концепция партии, используя лексику международного сотрудничества и паритетного взаимодействия, тем не менее рассматривает образ внешнего пространства как угрожающий, а статус России интерпретирует как доминирующий. Все партии в течение рассматриваемого периода (и ранее) оценивают демократию как оптимальное политическое устройство для России. Для ЕР демократия – это уже состоявшийся факт, КПРФ, ЛДПР и СР интерпретируют современное российское политическое устройство как «искаженную», «неправильную» или «западную» демократию, не отвечающую российскому опыту. Партии либеральной направленности в либеральной, «европейской» демократии видят возможности развития России как современного государства, в их версии существующий режим является олигархическим (или олигархо-бюрократическим). В риторике 2011 г. у всех партий усиливается акцент на институциональной структуре демократии, прежде всего, на институтах контроля за властью (в основном, партийного и парламентского) и повышении эффективности государства. Для четырех партий (ЕР, ЛДПР, КПРФ и СР) целью демократии является усиление государства и укрепление его централизаторских функций по контролю над перифериями. Идеальный политический режим в интерпретации этих партий можно отнести к модели коллективистской демократии, о чем свидетельствует «государствоцентризм» / моноцентризм, присущий партийным версиям, а также примат интересов общности (государства, социума) над индивидуальными интересами. В риторике «Яблока» и СПС / «Правое дело» преобладает индивидуалистическая модель демократии, в которой граждане рассматриваются, прежде всего, как носители индивидуальных прав и свобод, и только затем – как представители социальных групп.

Четвертый параграф «Интерпретация проблематики национального строительства партиями в период V и VI избирательных кампаний» представляет результаты исследования тематики национального строительства в партийной риторике. В рамках национального строительства анализируются механизмы и принципы консолидации и солидарности общества. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что у парламентских партий интерпретация вопросов, связанных с консолидацией политики, является противоречивой. С одной стороны, они декларируют общегражданские критерии социальной солидарности, с другой – не предлагают собственно гражданских механизмов интеграции политики (диалогические практики, горизонтальные каналы социальной коммуникации). Заявленные гражданские критерии сочетаются с образом сильных внешних и внутренних угроз, главным субъектом национального строительства выступает государство. В партийной риторике декларация общегражданских критериев

членства сочетается со стратегической целью, отражающей сильные имперские черты (достижение доминирующих позиций страны во внешнем пространстве).

В заключении обобщены основные выводы исследования.

III. По теме диссертации опубликовано девять научных статей, в том числе, две в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Толпыгина О.А., Меркулов Н. А. Условия формирования партийной системы в современной России// Россия и современный мир. - 2008. - № 1. - С. 34-46.
2. Толпыгина О.А. Теоретико-методологические основания анализа партийных идеологий// Пермь: Вестник Пермского университета. - 2008. - № 1. - С. 21-35.
3. Толпыгина О.А. Условия и предпосылки формирования многопартийности в современной России// Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Сборник материалов Международной научной конференции. - М.: РАПН, 2007. - С. 47-56.
4. Толпыгина О.А. Анализ мифологических оснований идеологий современных политических партий (на примере КПрФ и ЛДПР)// Политические идеологии: Сборник материалов IV конгресса политологов. - М.: РАПН, РОССПЭН. - 2008. – С. 51-67.
5. Толпыгина О.А., Мелешкина Е.Ю. Государство, нация и политический режим в программах российских политических партий («Единая Россия» и ЛДПР)// Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства / Ред.-сост. Е. Ю. Мелешкина, Г. М. Михалева. - М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 71-86.
6. Толпыгина О.А. Модель национальной идентичности в программах партии «Единая Россия»// Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах/ Под ред. Ю. Г. Коргунока, Е.Ю.Мелешкиной, Г.М. Михалевой. – М.: "КМК", 2010. - С. 118-133.
7. Толпыгина О.А. Идеологическая функция партий в современной России// Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы/ Под ред. О.Ю.Малиновой. М.: РОССПЭН. - 2011. – С. 145-164.
8. Толпыгина О.А. Трансформация идеологической функции современных российских политических партий // Российская политика в условиях избирательного цикла 2011-2012 гг.: Сборник тезисов Ежегодной научной конференции РАПН. - М.: РАПН, 2011. – С. 43.
9. Толпыгина О.А., Мелешкина Е.Ю. Структура партийного спектра России// Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах. - М.: РОССПЭН, 2012. – С. 112-132.

Подписано в печать 18.04.2012 г., Печать цифровая.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.печ.л.1,5. Тираж 100 экз. Заказ №1
Печатный салон «Green Cat»